

Ван Лян поднялся с земли и сразу же повёл отряд элитных воинов, чтобы сопроводить князя Цзинь. Наньгун Юйлян, наблюдая за князем, окружённым стражей и почти невидимым среди толпы, нахмурился и последовал за ними.

За пределами деревни

Ван Лян, стоя у повозки, тихо спросил:

— Князь, повстанцы в лесу?

— Как ты думаешь, что следует сделать? — раздался голос князя Цзинь, в котором не было никаких эмоций.

Он, конечно, хотел бы перебить их всех. Хотя его связь с повстанцами ограничивалась лишь несколькими их лидерами, всё же нельзя было не быть осторожным. Однако, услышав такой вопрос от князя, он заколебался. Не вызовет ли это подозрений?

После долгого раздумья Ван Лян почтительно ответил:

— Мятежников следует казнить, но большинство из них — женщины и дети. Прошу Ваше Высочество принять решение.

— Пусть будет так. Возвращаемся в Кайян.

Князь Цзинь отдал приказ, и Ван Лян, поклонившись, удалился. Он не совсем понял, что именно князь имел в виду под «пусть будет так», но, судя по его тону, казалось, он хочет пощадить этих бунтовщиков. Ну что ж, пусть так и будет. В конце концов, простолюдины редко достаиваются личной встречи с князем.

На казённом тракте повозка князя Цзинь была окружена стражей. Ван Лян следовал сбоку. Цинь Юй, выглянув из окна и увидев окружающих их чернокожих воинов армии Цзинь, слегка нахмурился, но промолчал.

— Князь, жрец Наньгун просит аудиенции.

— Хм? — Цинь Юй открыл глаза и равнодушно произнёс:

— Пусть войдёт.

Наньгун Юйлян вошёл, бросил взгляд на князя и молча сел рядом, не поприветствовав и не сказав ни слова.

Эээ... Цинь Юй с удивлением посмотрел на него и, слегка усмехнувшись, сказал:

— Жрец, что привело тебя ко мне?

— Ничего! — ответил Наньгун Юйлян с такой прямоотой, что князь Цзинь был озадачен.

Он усмехнулся, не задавая больше вопросов, и кивнул:

— Что ж, мне и одному было скучно.

— Мм, — тяжело вздохнул Наньгун Юйлян, казалось, он был немного напряжён.

Цинь Юй наблюдал за ним некоторое время, но так и не смог понять, что этот маленький жрец задумал. Однако он не стал углубляться в размышления, так как сейчас главным было то, что он оказался в руках Ван Ляна.

Армия Цзинь двигалась быстро, и вскоре они достигли постоянного двора в десяти ли от Кайяна. Там их путь преградил другой отряд чернокожих воинов. Ван Лян остановил коня и подъехал вперёд.

— Генерал Ван, — холодно произнёс Чжао Чжипин, сидя на коне.

— Министр Чжао, — ответил Ван Лян, в глазах которого также читалась насмешка.

Чжао Чжипин оглядел отряд Ван Ляна:

— Генерал Ван, вы выступили с войском ранним утром, но не сообщили об этом князю?

Поведение Ван Ляна вызывало у него подозрения уже не первый день.

— Князь? — Ван Лян понял, что Чжао Чжипин сомневается в нём, и усмехнулся:

— Министр Чжао, не беспокойтесь. Я вышел из города, чтобы спасти князя.

— Спаси князя?! — лицо Чжао Чжипина изменилось.

Ван Лян был доволен этой реакцией и самодовольно улыбнулся:

— Именно так. Князь сейчас в моей повозке!

Князь Цзинь! Чжао Чжипин посмотрел на повозку, окружённую войсками, и его рука дрогнула. Он быстро взял себя в руки и спокойно сказал:

— Я хотел бы увидеть князя. Прошу вас доложить.

Если Ван Лян не позволит ему увидеть князя, это будет означать, что у него есть злые намерения. Если же разрешит, значит, Ван Лян пока не осмеливается предпринять что-то против князя.

Таким образом, Чжао Чжипин, сделав вид, что смирился, пытался успокоить Ван Ляна. Однако Ван Лян, похоже, воспринял это как должное и с великодушным жестом сказал:

— Министр Чжао, не стесняйтесь. Пожалуйста, следуйте за мной.

Чжао Чжипин последовал за Ван Ляном к повозке князя. Ван Лян спешился, поклонился и громко доложил:

— Ваше Высочество, министр центра Чжао Чжипин просит аудиенции.

— Чжипин? — пробормотал Цинь Юй, резко поднявшись.

Он уже собирался откинуть занавеску, но рука внезапно замерла.

Наньгун Юйлян с удивлением посмотрел на него, заметив, что князь снова сел и равнодушно произнёс:

— В чём дело?

— Я беспокоюсь о безопасности Вашего Высочества, — поклонился Чжао Чжипин, стоя у повозки. — Я пришёл, чтобы справиться о вашем здоровье.

Ха-ха... князь усмехнулся:

— В дни моего отсутствия ты, похоже, не особенно беспокоился.

— Я день и ночь искал Ваше Высочество, не давая себе ни минуты покоя.

— И ты нашёл меня?

— ... — Чжао Чжипин на мгновение замолчал, затем опустил голову и смущённо произнёс:

— Мне стыдно.

— Стыдно? — голос князя стал холоднее. — Ты, ничтожество, действительно должен стыдиться своей некомпетентности.

— Ваше Высочество, простите меня, я действительно... — Чжао Чжипин упал на колени.

— Замолчи! — резко оборвал его князь. — Я не хочу слушать твои оправдания. Немедленно сопроводи меня обратно.

— Слушаюсь.

Чжао Чжипин поспешно поднялся с земли, беспорядочно поклонился Ван Ляну и, нервно запрыгнув в повозку князя, сам повёл её, увозя князя.

Ван Лян смотрел на удаляющуюся повозку, слегка сожалея, что не смог лично сопровождать князя обратно. Однако он был рад тому, что произошло с Чжао Чжипином. Чжао Чжипин не смог спасти князя и был отчитан им. Теперь, если он попытается очернить Ван Ляна перед князем, это будет выглядеть как попытка свалить вину на других и зависть к его заслугам.

Чжао Чжипин, управляя повозкой в пределах армии Цзинь, наконец вздохнул с облегчением. Он приказал военным чиновникам немедленно вернуться в Кайян, а сам залез в повозку.

— Ваше Высочество, — Чжао Чжипин хотел что-то сказать, но, заметив Наньгуна Юйляна, сдержался:

— Жрец тоже здесь.

Министр сухо произнёс эту фразу.

— Министр Чжао, — Наньгун Юйлян кивнул в ответ.

— Садитесь, — Цинь Юй кивнул Чжао Чжипину.

Наньгун Юйлян наблюдал, как правитель и его подданный мгновенно помирились, и смутно понимал, почему. Князь Цзинь был не только хитроумен сам, но и его подчинённые были не менее изощрённы. Он смотрел на них, колеблясь, затем встал.

— Ваше Высочество, у министра Чжао есть дело для доклада. Я удаляюсь.

— Ха-ха... — Цинь Юй засмеялся на этот раз искренне. — Жрец, останься. Редко ты соглашаешься провести время со мной.

— ... — эти слова звучали так странно!

Кайян

Цинь Юй немного отдохнул, и, когда проснулся, уже стемнело. В кабинете горел яркий свет, а снаружи стояла стража, бдительно охраняя его.

— После исчезновения Вашего Высочества я тайно расследовал и обнаружил, что Ван Лян поддерживает связь с кланом Сюй. Поэтому восстание в Дунъяне выглядит подозрительно, — ответил Чжао Чжипин.

Цинь Юй догадывался, что в восстании Дунъяна что-то не так, но не ожидал, что за всем этим стоит клан Ван:

— То, что Ван Лян спас меня, говорит о том, что он не осмеливается действовать против меня. Этот убийца не был им подослан.

— Клан Сюй?

— О моём местонахождении знали только ты, Ван Мэн и батальон охраны. Клан Сюй не мог проникнуть в эту информацию, и я знаю этого убийцу.

— Кто это? — спросил Чжао Чжипин.

— Это тот же человек, что пытался убить меня в столице. Так что... — Цинь Юй уставился на свечу:

— Царство У тоже замешано.

— Ваше Высочество, одна вещь меня удивляет. Даже если клан Сюй хочет отменить новую политику, зачем им нападать на вас? Жители Дунъяна все проклинают вас, и клан Сюй напрямую подстрекает их к восстанию против Цзинь. Это слишком странно.

— Всё просто. Это значит, что клан Сюй нашёл нового хозяина, который может заменить меня, — усмехнулся Цинь Юй.

— Чжао-ван!

— Всего лишь один уезд Дунъян втянул их всех в это дело. Видимо, они очень боятся новой политики Цзинь.

Цинь Юй посмотрел на министра и приказал:

— Ты расследуй убийцу и выясни, кто выдал моё местоположение. Что касается Ван Ляна, у меня есть план.

— Слушаюсь.

Министр удалился.

Восстание в Дунъяне дошло до Северной границы, но Сун И не обратил на него внимания. Ван

Лян позволил восстанию разрастись. Неужели клан Ван пытается вмешаться в политику? Каждое движение сторон не давало Цинь Юю покоя. Чем темнее становилось за окном, тем ярче казался свет в комнате. Он покачал головой и уже хотел уйти, как вдруг заметил тень за ширмой.

Убийца! Цинь Юй мгновенно насторожился, схватил меч со стены и резко ударил в сторону тени.

— Кто здесь?

— Ваше Высочество! — ширма была пронзена, и из-за неё выпала зелёная фигура.

— Жрец Наньгун, — усмехнулся Цинь Юй. — Ты снова подслушиваешь?

В свете камина в кабинете всё было видно как на ладони, включая покрасневшее лицо Наньгуна Юйляна. Он хотел сказать, что не подслушивал, но по сути делал это. Однако, если бы он признался, это было бы ещё хуже.

— Жрец, — голос князя вернул его к реальности.

Наньгун Юйлян увидел, как князь слегка наклонился и протянул ему руку:

— Ты не собираешься вставать?

Эти слова звучали так знакомо! Наньгун Юйлян замешкался, затем взял руку князя и поднялся:

— Благодарю Ваше Высочество.

Ха-ха.

Цинь Юй сел обратно, а Наньгун Юйлян стоял перед ним, сжав губы. Князь посмотрел на него некоторое время, затем, подперев подбородок рукой, сказал:

— Жрец, ты не собираешься объяснить, зачем пришёл сюда?

— Я...

<http://bllate.org/book/16170/1450846>